

Он славился острословием, правда, уже несколько устаревшего образца. Вяземский в «Старой записной книжке» припомнил слова К. Н. Батюшкова о Хвостове: «Он сорок лет тому сочинил книгу ума своего и до нынешнего дня все еще читает по ней». «Впрочем, — добавляет Вяземский, — А. С. Хвостов был остер, и некоторые из его шуток были весьма удачны».²³ Особенный успех имели колкие эпиграммы Хвостова на его двоюродного брата графа Д. И. Хвостова, которые в известном смысле стоят у истоков репутации последнего как бездарного графомана.

С 1804 по 1820 г. А. С. Хвостов занимал должность директора Дворянского заемного банка в Петербурге, имел чин тайного советника и принадлежал к высшему слою бюрократии. Однако начало биографии этого почтенного чиновника было не таким благополучным. В 1764 г., когда Хвостову было 11 лет, его отец попал под следствие за растрату казенных сумм; его исключили из военной службы, и он вынужден был поступить экономом в Академическую гимназию. Здесь на казенном коште в отделении для разночинцев пришлось обучаться и его сыновьям. Склонность к литературе определилась у Хвостова еще в студенческие годы. Один из его учебных переводов, комедия «Андрьянка», был напечатан в первом томе собрания пьес Теренция (1773), из античных комедиографов наиболее почитаемого в век классицизма. Однако Хвостов улавливал изменение читательских вкусов, и вслед за этой традиционной работой появился выполненный им первый в России перевод из Н. Ретифа де ла Бретона, роман «Ножка Фаншеттина, или сирота французская. Полезная и нравоучительная повесть» (1774).

Начиная с малого, с должности переводчика иностранной коллегии, Хвостов явно не желал тянуть служебную лямку, а старался всячески ускорить свою карьеру. Кончается фавор Орловых, и он быстро ссорится с С. В. Перфильевым, покровительством своим отцу и всему семейству. Начинает закатываться звезда Паниных, и в 1777 г. он оказывается в роли сенатского секретаря при канцелярии генерал-прокурора А. А. Вяземского, враждебно относившегося к Паниным. В 1779 г., запутавшись в долгах, Хвостов переходит на военную службу, сразу в чине подполковника — примета сильной протекции. Командуя полком, он участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.; пользовался вниманием А. В. Суворова и дружеским отношением М. И. Кутузова, но, как только представилась возможность, после дипломатической миссии Кутузова и заключения мира в 1791 г. уехал в Константинополь русским поверенным в делах. От этого времени за ним тянулась темная история, связанная с какими-то пропавшими суммами, предназначенными для французских эмигрантов и не дошедшими до них. О ней озлобленно упоминает Д. И. Хвостов в одной вялой эпиграмме, изливая раздражение

²³ Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1883, т. 8, с. 240; 1884, т. 9, с. 15.